

Д.В.Кудрявцев
Государственный мемориальный
музей А.В.Суворова

Память о Суворове в деятельности русской эмиграции (Материалы к истории)

В многогранной культурно-исторической деятельности русской эмиграции, суворовская тема занимает особое место. В то время, когда в родном отечестве имя А.В.Суворова было предано забвению, русские люди, оказавшиеся не по своей воле за пределами России, бережно хранили память о прославленном полководце.

Русской эмиграции, практически в полном объеме удалось сохранить все лучшее, что характеризовало отношение к памяти Суворова в дореволюционной России.

Наиболее организованную часть эмиграции составляли воинские организации, объединившие в своих рядах значительное число известных представителей Российской Императорской армии и флота. Для многих из них памятен был тот грандиозный размах торжественных мероприятий, проходивших по всей огромной территории Российской империи от Варшавы и до Порт-Артура в год 100-летия смерти Суворова в 1900 г., и тот живой интерес, который в начале XX века испытывало русское общество к личности и деятельности полководца.

Суворов являлся одним из ярчайших символов великого прошлого России и как писал известный военный деятель русского зарубежья, генерал Н.Н.Головин: *«В условиях нашей трудной эмигрантской жизни, бодрость можно черпать в изучении прошлого России. Для нас, военных, в этом отношении, на первом месте стоит изучение Суворова»*¹.

Интерес к личности Суворову и его эпохе значительно возрос к 1930 г., когда началась подготовка к достойному чествованию памяти полководца в год 200-

летия со дня его рождения². В это время, в периодической печати и отдельными изданиями, было опубликовано значительное количество работ посвященных А.В.Суворову. Уроки 1-ой мировой и гражданской войны в России пробудили интерес многих авторов к суворовскому наследию и его интерпретации в современных условиях. Следует отметить интересные исследования и работы: А.М.Драгомирова, Н.Н.Головина, А.В.Геруа, Р.К.Дрейлинга³.

В 1937 г. была издана книга Н.Белогорского⁴ «Суворов», адресованная русской молодежи, воспитывавшейся вдали от родной земли. Приветствуя выход этой книги, редактор-издатель журнала «Часовой», В.В.Орехов писал: «В мрачные годы нашего национального унижения, измен, людских мерзостей и интриг, пусть души уставших обращаются к прошлому России, великому прошлому, которое придает веру в то, что Родина восстанет из позора и лихолетья... Да будет же имя СУВОРОВА синонимом светлого будущего Российской нации и да не изгладится оно никогда из сердец русских людей»⁵.

Жившие в Париже потомки А.В.Суворова образовали Суворовский Комитет⁶, для достойного чествования памяти полководца в год 200-летия со дня его рождения. В своем обращении ко всем военным, общественным, научным и духовным организациям, действующих во всех странах рассеяния русского зарубежья, они подчеркивали мысль о большой значимости этой даты для всего русского зарубежья: «Образовавшийся из потомков Суворова Комитет его имени воодушевлен уверенностью в том, что достойное чествование памяти великого их пращура достигнет наиболее желательного всенародного характера лишь в том случае, если сольются в этот день все общественные силы русского зарубежья»⁷. Днем проведения торжественных мероприятий было намечено воскресенье 23-е ноября, «Имея в виду затруднительность привлечения наших

изгнанников к каким-либо собраниям в иные дни кроме воскресений...»⁸. Предполагалось провести в этот день заупокойные обеды и панихиды в православных храмах Парижа, посвященные памяти русского героя и торжественное заседание Суворовского Комитета.

1 ноября 1930 г. руководитель Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) генерал Миллер подписал в Париже приказ за №50, в котором перечислив заслуги А.В.Суворова рекомендовал: «В день двухсотлетия со дня рождения Генералиссимуса Суворова предлагаю по возможности, во всех войсковых частях и воинских организациях отслужить панихиды об упокоении души воина князя Александра, а где позволят местные условия, то сделать доклады о его жизни и бессмертных воинских подвигах, столь прославивших Русское Оружие»⁹.

Таким образом, Франция, против армии которой более столетия назад столь успешно воевал Суворов в Италии и Швейцарии, стала центром по празднованию 200-летия со дня его рождения. Причудливые повороты совершает иногда история...

Русские колонии Эстонии, Латвии, Германии, Франции, Северо-Американских Соединенных Штатах и многих стран мира вспоминали о Суворове в ноябре 1930 г. Как правило, в первой половине дня устраивались богослужения в православных приходах, а вечером – проводились собрания, чтения и концерты, посвященные памяти полководца. На торжественном заседании в Париже прозвучали доклады и сообщения: генерал-лейтенанта А.А.Гулевица «Суворов – российской армии победоносец», генерал-лейтенанта Н.А.Лохвицкого «Суворовская школа», А.А.Башмакова «Суворовские заветы», генерала Ниесселя – члена Высшего военного совета Франции «Суворов и Франция – в 1799 году»¹⁰. В Швейцарии, у памятника Суворову и его сподвижникам у Чертова моста, состоялась церемония возложения венка от чинов РОВСа. В Ревеле (Эстония) был выпущен номер однодневной газеты «Ревельский Русский

Инвалид» почти целиком посвященный Суворову. Одна из статей «Мог ли Суворов считаться «инвалидом» принадлежала перу известного исследователя боевой деятельности генералиссимуса, профессору Николаевской академии Генерального штаба А.К.Байову.

Подготовкой торжественных мероприятий в Берлине занимался начальник II отдела РОВСа, генерал А.А. фон-Лампе. На протяжении многих лет генерал пытался спасти оставшуюся за границей часть суворовской коллекции, собранную В.П.Энгельгардтом¹¹.

После смерти Энгельгардта, наследником всего того, что находилось в Дрездене, стало русское посольство в Германии. Советские представители попросту продали все, что напоминало о русском герое. Библиотеку и часть картин приобрел на аукционе Русский Научный институт в Берлине. Библиотека эта была впоследствии значительно пополнена пожертвованиями русских эмигрантов, но с приходом к власти нацистов конфискована и дальнейшая судьба ее неизвестна. Часть картин, на которые были сделаны подробные описания самим Энгельгардтом – попала в частные руки. Лампе внимательно следил за перемещениями оставшейся части коллекции и к 1941 г. сумел выкупить ее у владельца. 23-го ноября 1943 г. все погибло в берлинском доме генерала, после того как во время налета союзной авиации в него попало 38 зажигательных бомб¹².

События Второй мировой войны причудливым образом продолжили традицию «суворовских» наименований. В ночь с 2 на 3 мая 1945 г. части «1-й Русской Национальной Армии» под командованием генерала Хольмстон-Смысловского перешли границу княжества Лихтенштейн, где и были интернированы. Путь солдат и офицеров пролегал по тем местам, где в свое время проходили суворовские чудо-богатыри. Непримиимый боец с большевизмом в России и большой поклонник Суворова, генерал Хольмстон-Смысловский в сентябре 1947 г. в Аргентине основывает «Российское Военно-

Национальное Освободительное Движение им. Генералиссимуса Александра Васильевича Суворова», или сокращенно «Суворовский Союз». Бывшие чины «1-й РНА» назвали свое движение в память перехода по Швейцарии путями суворовской армии. В течение нескольких лет издавалась газета «Суворовец»¹³. Основной целью организации было объединение военных кадров для будущей Российской Национальной Освободительной Армии.

С Швейцарским походом суворовской армии связана и еще одна яркая страница в деятельности русской эмиграции по сохранению исторической памяти о героях России. В 1947 г., русский офицер, эмигрант В.В.Смолинский, очутившийся в результате военных событий второй мировой войны, в немецком городе Вейнгартене, заинтересовался, почему лес находящийся в 2-х километрах к востоку от Вейнгартенского монастыря называется «Русским». Исследования хроник местных городов и ряда, оставшихся в архивах документов помогли восстановить историческую картину местной жизни полуторавековой давности. Российская Императорская армия под командованием А.В.Суворова совершила в 1799 году свои знаменитые итальянский и швейцарский походы. Проходили русские солдаты и по югу Германии, точнее южному Вюртембергу. Сюда в Линдау, Суворов, в середине октября 1799 г. привел после швейцарского похода своих «чудо-богатырей», здесь они квартировали и отдыхали. Несколько ранее – в конце августа и в начале сентября того же года по дорогам южного Вюртемберга, направляясь в Швейцарию, прошел русский корпус в 36 000 человек под командованием генерала Римского-Корсакова. В результате появления в этом районе русских войск были устроены в ряде городов – Вейнгартене, Равенсбурге и др. полевые лазареты. В известном всей Германии монастыре г. Вейнгартена лазарет для русских воинов был расквартирован в августе и просуществовал до середины декабря 1799 г. Сюда направлялись больные и раненые из корпуса Рим-

ского-Корсакова, а с октября, несомненно, и из армии Суворова.

В 2-х километрах к востоку от Вейнгартенского монастыря, на отлогах Шуссенской долины, в лесу, было тогда же устроено русское кладбище. Число умерших было очень велико, но среди похороненных, кроме русских, были еще австрийские и французские солдаты. На этом кладбище был тогда же поставлен памятник павшим воинам. Этот памятник простоял до 50-х годов XIX века и по причине ветхости был разобран. С тех пор о месте упокоения многих русских воинов забыли все, осталось только название «Русский лес».

На основании полученных материалов, в городе Равенсбурге 4 сентября 1947 года, профессор К.Е.Климов перед многочисленной аудиторией прочел доклад «О могилах русских воинов времен суворовских походов 1799 года под Вейнгартеном». Спустя 3 дня, 7 сентября вся местная, довольно многочисленная русская колония торжественно отпраздновала освящение временного креста, установленного на месте вечного упокоения воинов Российской Императорской армии. Торжество освящения креста на могиле и всенародную панихиду в «Русском лесу» совершил, специально для этого приехавший из Мюнхена, митрополит Серафим и многочисленное духовенство. После окончания панихиды генерал В.В.Крейтер в короткой и выразительной речи напомнил о великих делах, совершенных бессмертным Суворовым и поверии которое гласит, что в роковой для России час восстанет из гроба могучий, непобедимый вождь, призовет своих чудо-богатырей и со словами: «Мы русские – с нами Бог» очистит землю русскую от вражеской нечисти¹⁴.

Прошло чуть более года и в воскресенье 14 ноября 1948 г. был освящен уже каменный памятник. На камне ледникового периода был высечен рельефно выделяющийся православный крест, а под ним две надписи на русском и немецком языке: «Суворовским Чудо-Богатырям соотечественники 1799–1948». Средства на

его изготовление и установку были собраны по подписным листам добровольными пожертвованиями русской колонии г. Равенсбурга. Деятельное участие в этой работе приняли и православные церковные приходы городов Линдау, Равенсбурга, Вейнгартена, Вангена и др.

В 1949 г. в Вейнгартене прошел Суворовский слет отрядов Национальной Организации Русских Разведчиков. По этому случаю Е.В.Полуэктовой было написано стихотворение «на могилах суворовских солдат»¹⁵:

*Здесь тень Суворова, бойцов усопших тени,
Невидимо парят под куполом древес,
Святой молитвою и вдохновенным пеньем
Звучит сегодня старый лес.*

*Героям русским – русские изгои
Цветы свои с любовью принесли,
Ведь на земле чужой здесь место нам родное –
Здесь русские за Родину легли...*

*Россию видели счастливой и свободной,
Как витязи ее пошли на честный бой,
Наш жребий не таков, с тоскою безысходной
Бредем изгнания тропой.*

*Родным богатырям немеркнущая слава,
И слава Родине и всем ее сынам,
Еще томящимся в сетях лукавых,
Рассеянными по всем краям!*

*И хочется сказать Вам, тени дорогие,
Что духа вашего незыблема печать,
Что ваши правнуки за счастье России
Как вы готовы жизнь отдать.*

¹ Головин Н.Н. Два письма Суворова // Часовой. 1930. №26. С.14.

² На протяжении длительного времени специалисты не имеют единого мнения относительно точного года рождения А.В.Суворова. По одним данным это 1729 г., по другим 1730 г. Русская эмиграция отмечала 200-летие рождения А.В.Суворова ориентируясь на более позднюю дату.

³ Драгомиров А.М. "Наука побеждать" Суворова. - Белград, 1930.. Головин Н.Н. Суворов и его наука побеждать. - Париж, 1931., Геруа А. Суворов мыслитель // Вестник военных знаний. - Сараево. 1930. №7. Дрейлинг Р.К. Воинский устав Петра Великого и Суворов. - Белград, 1931.

⁴ Белогорский Н. Суворов. Издание НОРР, 1937. Белогорский - литературный псевдоним генерал-майора Шинкаренко-Брусилова Н.В.

⁵ В.О. Суворов. Посвящается Георгиевским Кавалерам // Часовой. 1937. №201. С.3-4.

⁶ В состав Комитета вошли: Председатель А.Башмаков, члены: князь В.Н.Масальский, К.В.Молоствов, сенатор Д.Б.Нейдгардт, В.С.Хитрово, Н.А.Левшина.

⁷ Обращение Суворовского Комитета // Часовой. 1930. №42. С.27.

⁸ Там же.

⁹ Приказ Русскому Обще-Воинскому Союзу. №50. 1 ноября 1930 г. // Часовой. 1930. №43. С.2.

¹⁰ Суворовские дни. Париж // Часовой. 1930. №45. С.2-5.

¹¹ В.П.Энгельгардт - большой почитатель Суворова собрал обширную коллекцию, посвященную деятельности полководца в Швейцарии. Часть коллекции была передана в начале XX века в Суворовский музей, другая оставалась в Дрездене, где проживал Энгельгардт.

¹² Лампе А.А. Исторические реликвии. I.По следам Суворова // Возрождение. Литературно-политические тетради. 1949. Тетрадь 6. Ноябрь-Декабрь. С.187-188.

¹³ Алехин Г.В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское Освободительное Движение // Наши вести. 1994. №435. С.10.

¹⁴ Забытые могилы // Часовой. 1947. №269. С.13.

¹⁵ Полуэктова Е.В. На могилах суворовских солдат // Часовой. 1949. №292. С.17.